

Беседа нашего корреспондента с заместителем главного инженера НПО «Трипять» В. И. КУПНЫМ

Корр.: Валентин Ипполитович! В теленедели, которая состоялась на Украинском телевидении в январе этого года и которая была посвящена проблемам зоны отселения, можно выделить четыре серьезных проблемы. Это, прежде всего, могильники, возможность попадания радионуклидов в грунтовые воды от захоронения «рыжего леса», возможность пожаров и разнос радиоактивной грязи от сельских пожаров, и наконец, сбор бесхозных радиоактивных свалок. Относятся ли все эти вопросы к программе «Вектор»?

В. Купный: Кроме пожаров. Системы пожаротушения специально в «Векторе» не рассматриваются, и техника не разрабатывается. Но, если говорить более общенно, то в программе «Вектор» разрабатывается система механизмов для ухода за лесом. И если лес будет ухожен, вероятность пожаров будет уменьшена. А все остальные Ваши вопросы — прямые задачи того проекта, который разра-

батывается под названием «Вектор».

Корр.: Можно ли сформулировать как-то общую цель программы?

В. Купный: Да, она уже сформулирована. Само название программы — это сбор, переработка и захоронение радиоактивных отходов 30-километровой зоны. Тут необходимо одно уточнение — технико-экономическое обоснование разрабатывалось и утверждалось в Минатомэнергопроме СССР только для РАО (радиоактивных отходов) из 30-километровой зоны. В июне 1990 года Комиссия Совмина УССР по чрезвычайным ситуациям (протокол № 9 п. 7) обязала нас принимать для захоронения РАО при проведении инженерно-дезактивационных работ в Киевской и Житомирской областях.

Корр.: Планируется ли принимать РАО от других республик СССР?

В. Купный: Совмин Украины пока не давал нам таких указаний. Сейчас мы реально принимаем РАО из

Киевской и Житомирской областей. Знаю, что интересы совпали из Одесской области, можно ли привезти для захоронения РАО, но я пока не знаю, привезли или нет.

Корр.: О каких уровнях, какой активности в этом случае может идти речь?

В. Купный: Мы принимаем твердые радиоактивные отходы двух первых групп: первой — мощностью дозы гамма-излучения до 30 мбэр/час и второй — до 1000 мбэр/час.

Корр.: А какое значение имеет разделение между этими группами?

В. Купный: Для нас никакой, поскольку наше хранилище, наша система переработки рассчитана на обе эти группы, т. е. по максимальной группе (по второй) у нас и защита рассчитана. А вообще это разделение предусмотрено в нормативных документах, которые

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

КУДА ПОКАЗЫВАЕТ

делят РАО на три группы. РАО, относящиеся к первым двум группам, могут храниться в более упрощенных хранилищах. Требования к выбору площадок размещения хранилищ РАО разных групп различаются между собой.

Корр.: Валентин Ипполитович, приказом по объединению № 2 от 4 января этого года Вы назначены куратором этой темы.

В. Купный: Да.

Корр.: Тогда расскажите подробнее, что делается сейчас по программе «Вектор»? Кто является ее разработчиком?

В. Купный: Разработчик проекта — Ленинградский институт ВНИПИЭТ. Срок разработки — первое полугодие 1991 года. Технико-экономическое обоснование у нас утверждено 19 сентября 1990 года. Сметная стоимость всего комплекса «Вектор» — 239 млн. руб-

лей, в том числе — 1-й очереди — 137 млн. рублей.

Корр.: А что входит в первую очередь?

В. Купный: Это, прежде всего, хранилища, опытное производство по дезактивации металла, мобильные (передвижные) установки по дезактивации объектов и переработке РАО. Это — и экспериментальное производство по доводке новой техники, и комплекс научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию новой технологии и техники.

Хранилища наземного типа проектируются сейчас на 500 тысяч кубометров, и этот объем планируется заполнить за 5 лет.

Корр.: Что же представляют собой хранилища?

В. Купный: На подготовленной площадке будут расположены специальные контейнеры, которые сейчас проектируются, в них поме-

щаются предварительно подготовленные, либо рассортированные, отходы. Все это потом обваловывается.

До сих пор у нас могильники для захоронения твердых радиоактивных отходов были траншейного типа, либо в виде наземных бетонных отсеков (последние — на атомных станциях). То, что сейчас закладывается в проект, — это уже международный опыт хранения радиоактивных отходов, который позволяет хранить несколько сот лет. Но самое главное — можно постоянно контролировать герметичность, отсутствуют утечки с этой площадки.

Корр.: То есть эта система позволяет узнать, какой контейнер потек?

В. Купный: Позволяет определить район утечки. Этот район может быть вскрыт, и тогда уже можно будет определить контейнер, ко-

„ВЕКТОР“?

торый почему-либо не держит радиоактивность. Затем можно либо восстановить его герметичность, либо он должен быть перезахоронен. Таким образом, создается система хранения, которая обеспечивает многолетний контроль за герметичностью хранения и возможность восстановления герметичности при ее потере, что проблематично при потере герметичности в существующих траншеях.

Корр.: А как будет осуществляться эксплуатация этих хранилищ?

В. Купный: После заполнения площадки контейнерами последние засыпаются землей и глиной, формируется холм, что предотвращает проникновение атмосферных осадков к контейнерам. Площадка имеет дренажную систему, которая тоже закрыта от атмосферных осадков. Наблюдения за этой системой и экс-

плуатация сети наблюдательных скважин в районе расположения хранилища — вот обязанности обслуживающего персонала после заполнения хранилищ.

Корр.: То есть протечки собираются в приямки и локализуются?

В. Купный: Да. Но эти приямки не для накопления протечек, а для их выявления. Если протечки появились, значит, система уже где-то нарушена и необходимо провести работы по восстановлению ее герметичности.

Корр.: А что представляют собой контейнеры?

В. Купный: В настоящее время они еще разрабатываются. Это будут бетонные конструкции. Емкость контейнера — 3,2 м³. Из этих контейнеров собирается холм.

Корр.: Сколько контейнеров в одном хранилище?

В. Купный: Предусматри-

вается около 12 тысяч контейнеров на одно хранилище.

Корр.: Мы часто употребляем термины «могильник» и «хранилище». Насколько я понимаю, это не одно и то же?

В. Купный: Могильник — это то, что захоронили и больше к нему нет ни доступа, ни возможности как-то перезахоронить. Хранилище же предусматривает долговременное хранение, которое позволяет добраться до захороненного материала, проверить его состояние и перезахоронить его в случае необходимости.

Корр.: Расскажите подробнее обо всем комплексе по сбору, переработке и захоронению РАО.

В. Купный: Существует тематический план научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в 1991 — 92 г.г. по созданию комплекса производств по дезактивации, транспортировке, переработке и захоронению радиоактивных отходов с территорий, загрязненных в результате аварии. Его кодовое название — «Вектор». Головное предприятие — НПО «Припять». Сейчас этот план уг-

верждается в научном (экспертном) совете АН СССР, в Минатомэнергопроме, в союзном Комитете по Чернобылю и будет утверждаться в республиканском Госкомитете по Чернобылю.

Так вот, в этом плане предусматривается разработка техники по дезактивации объектов, сбору, погрузке, транспортировке радиоактивных отходов, консервации временных захоронений, компактированию радиоактивных отходов и их переработке.

Корр.: Валентин Ипполитович, общественность интересуется, есть ли какие-то гарантии того, чтобы при транспортировке не терялись небольшие количества отходов.

В. Купный: Гарантию даст разрабатываемая техника. Этот вопрос относится к тому времени, когда техника уже будет разработана. Мы ее здесь испытаем. Будут акты испытаний. Когда мне приходилось встречаться с общественностью при согласовании ТЭО, я всем предлагал и сейчас предлагаю: мы открыты при испытаниях любой, в том числе вот этой транспортной техники, мы готовы в наши миссии по приемке этих об-

разцов включить кого угодно, на каком угодно уровне.

Корр.: В каком месте планируется сделать хранилища?

В. Купный: Хранилища будут на Бураковке, рядом с существующими ПЗРО (пунктом захоронения радиоактивных отходов) в 10-километровой зоне. Сейчас там проводятся изыскания на 3-х площадках. Изыскания проводит Киевское отделение Атомэнергопроекта, т. е. будет конкретная привязка и хранилищ, и перерабатывающих производств на одной из 3-х площадок, которые указаны были у нас в ТЭО. В ТЭО сначала рассмотрели 3 пункта. А из 3-х пунктов мы уже выбрали Бураковку. Были заблаговременно площадки в районе хутора Подлесное и 5-го блока ЧАЭС, поскольку они находятся рядом с р. Припять и по ряду других причин. В результате изысканий будет сделан выбор самой площадки, к которой привяжут проект хранилища РАО.

Относительно транспорта. Транспорт — одна из частей системного плана. Мы подошли к разработке этого проекта с точки зрения си-

стемного подхода, системного планирования. Расписан весь процесс от обнаружения или появления радиоактивных отходов до их захоронения. Определено, что у нас серийно выпускается, что может быть применено здесь (например, какой-то кран, какое-то новое оборудование) и чего нет, что нужно вновь разработать. В 1990 г. мы уже работали в соответствии с этими наметками. Теперь предложили уточненный план на 1991 — 92 г.г., который в конце 1991 г. также будет подкорректирован по итогам разработок. Должен сказать, что основная корректировка прошлого года плана состояла в усилении работ по герметизации временных захоронений в 30-километровой зоне — это было одно из серьезных замечаний республиканских организаций при согласовании ТЭО. Радиоактивные отходы в 1986 г. были без предварительной подготовки закопаны в землю на 1 — 2 метра, т. е. они были перенесены с поверхности на 1 — 2 метра ближе к грунтовым водам.

Беседу вел
Александр КАРАСЮК.